

Е.Е. Реморова

Новосибирский государственный университет

**Н.Н. Глубоковский и К.П. Победоносцев:
о творческом взаимодействии в деле перевода
на русский язык Нового Завета**

Аннотация: Исследование посвящено лингвистическому анализу малоизвестных источников конца XIX – начала XX века, связанных с работой по усовершенствованию перевода Нового Завета на русский язык. В статье рассмотрены «Замечания на славяно-русский текст Четвероевангелия», принадлежащие известному ученому-богослову Н.Н. Глубоковскому, а также перевод Нового Завета, выполненный известным государственным деятелем, ученым К.П. Победоносцевым. Кроме того, представлена уникальная рукопись Глубоковского, где автор анализирует и комментирует перевод Победоносцева.

The article presents the linguistic analysis of some unknown sources from 1890s–1900s years concerning works on improving the New Testament translation into Russian. The author considers the “Notes on the Slavonic-and-Russian text of the Tetraevangelia” written by a famous scholar theologian N. Glubokovsky, as well as the New Testament translation made by a well-known statesman K. Pobedonostsev. Besides, the author introduces a unique manuscript of Glubokovsky where the Pobedonostsev’s translation is reviewed and commented.

Ключевые слова: Новый Завет, перевод, рукопись, церковнославянский, греческий языки, церковный стиль русского литературного языка.

New Testament, translation, manuscript, Church Slavonic, Greek, church register of standard Russian.

УДК: 811.161.1'06-112.

Контактная информация: Новосибирск, ул. Пирогова, 2. НГУ, кафедра древних языков. Тел. (383) 3634229.

Первый (Синодальный) перевод Библии на русский язык был издан в 1876 году, работа по его подготовке и изданию продолжалась с 1816 года, в ней были задействованы все духовные академии России, многие известные ученые и богословы [Чистович, 1997, с. 314–317]. Тем не менее, Синодальный перевод как «первый опыт» такого рода и после своего издания нуждался в усовершенствовании [Победоносцев, 2000, с. II]. Многие лингвисты, богословы конца XIX – начала XX века прилагали немало трудов для дальнейшей доработки и корректуры первого русского перевода Библии [Алексеев, 2002, с. 158].

Инициатором такой работы выступил обер-прокурор Святейшего Синода, известный государственный деятель, ученый юрист и правовед *Константин Петрович Победоносцев* (1827–1907). В 1892 году он обратился с письмом в духовные академии, где предлагал осуществить редактуру русского перевода [<Победоносцев>, 1892]. Ректор Санкт-Петербургской духовной академии епископ Антоний (Вадковский) поручил это дело доценту академии, ученому-богослову и экзегету, знатоку древних языков *Николаю Никаноровичу Глубоковскому* (1863–

1937). В результате в 1892–1893 годах тот составил «Замечания на славяно-русский текст Четвероевангелия» (ОР РНБ, ф. 194, оп. 1, №№ 53–59).

В 1906 году был издан «Новый завет Господа нашего Иисуса Христа в новом русском переводе К.П. Победоносцева. Опыт к усовершенствованию перевода на русский язык священных книг Нового Завета».

Оба труда заслуживают самого пристального внимания, тем более важной является их сопоставительная характеристика. Во-первых, обе работы представляют начальный этап научного осмысления русского перевода Священного Писания; во-вторых, как показывает наш материал, Н.Н. Глубоковский и К.П. Победоносцев учитывали результаты наблюдений друг друга.

«Замечания» Глубоковского представляют собой фундаментальный научный труд, в котором практически каждый евангельский стих Синодального перевода (далее – СинП) подробно рассмотрен автором с точки зрения соответствия греческому оригиналу, следования нормам русского языка, чистоты стиля; при этом привлечен большой объем материала из еврейского, греческого текстов, из творений отцов Церкви и др. [Юревич, 2006, с. 30–31]. Кроме того, Глубоковский приводит все существующие мнения ученых-современников по каждому рассматриваемому отрывку.

В результате анализа некоторого числа «Замечаний» можно выделить следующие основные группы исправлений, которые Глубоковский предлагает внести в текст СинП, в зависимости от их цели¹.

1. Большое количество исправлений мотивировано стремлением уточнить смысл или оттенок смысла отрывка в соответствии с греческим текстом:

Мф. V, 17. – СинП: *Не думайте, что Я пришел нарушить закон или пророков: не нарушить пришел Я, но исполнить.* – Комментарий Глубоковского (далее Глубок.): «Нарушить» — слишком слабо для греческого *καταλῦσαι* и скорее = *λῦσαι* (ст. 19); почему не сказать «разрушить» или «уничтожить»?

Такие смысловые исправления, сделанные в соответствии с греческим текстом касаются не только лексики, но и морфологии. Приведем лишь один пример, который красноречиво свидетельствует о том, что труд Глубоковского должен быть изучен, а его исправления учтены:

Мк. II, 15. – СинП: *И когда Иисус возлежал в доме его, возлежали с Ним и ученики Его и многие мытари и грешники: ибо много их было, и они следовали за Ним.* – Глубок.: Чтение «и ученики» или непростительная корректурная ошибка (поелику в издании 1819 г. на стр. 118: «и учениками»), или странный недосмотр, ибо *καὶ τὸν μαθητὰν*, несомненное и из славянского, удерживается даже и в синодальных изданиях.

2. Сопоставимыми по количеству являются исправления стилистические и нормативные (с пометами «проще», «менее прилично», «глаже сказать», «предложение ужасно длинное и тяжелое» и др.):

Лк. II, 9. – СинП: *Убоялись страхом велиим.* – Глубок.: *Тяжело и нескладно.*

Лк. II, 16. – СинП: *Поспешив, пришли.* – Глубок.: *По-русски невозможно.*

Мк. II, 2. – СинП: *Говорил слово.* – Глубок.: *Не имеет по-русски смысла.*

3. Многие исправления Глубоковского мотивированы стремлением сделать текст более ясным современному читателю. В предисловии к «Замечаниям» автор пишет: «Неясное должно раскрываться перед читателем и должно быть дано все, способствующее к уразумению слов Писания» [Глубоковский, 1892–1893, с. 2]. Чаще всего эту задачу Глубоковский предлагает решать при помощи примечаний (археологических, нумизматических, хронологических, богословских), которые помещались бы рядом с неясным отрывком:

¹ Оговоримся, что не приводим статистику, так как полный объем материала еще не проанализирован; тем не менее, основные тенденции правки уже видны.

Мф. XVIII, 28. – СинП: Раб же тот, выйдя, нашел одного из товарищей своих, который должен был ему сто динариев, и, схватив его, душил, говоря: отдай мне, что должен. – Глубок: Если один денарий 21,6 коп. сер., то 100 = 21 р. 60 коп. Так как сто динариев составляли мину, а 60 мин – талант, то раб этот был должен (60S10.000 =) в 600 тысяч раз менее, чем его товарищ – господину. Отсюда примечание: «Около 21 р. 60 коп или в шестьсот <тысяч> раз менее, чем он сам должен был государю».

4. Исправления, мотивированные стремлением автора сделать перевод научным с текстологической точки зрения.

В комментарии к шестому стиху первой главы Евангелия от Матфея Глубоковский предлагает ввести в текст условные обозначения, которые «совершенно необходимы, коль скоро издание русского Нового Завета желает быть не только общедоступным, но и – в известной мере – критически-научным» [Глубоковский, 1892–1893, Мф. 1, 6]. К примеру, угольные скобки автор предлагает использовать по отношению к словам, которые сохранились «не во всех списках Нового Завета» [Там же].

Буквально каждое слово Глубоковский проверяет с точки зрения «законности» его нахождения в тексте перевода:

Мф. II, 18. – СинП: глас в Раме слышен, плач и рыдание и вопль великий; Рахиль плачет о детях своих и не хочет утешиться, ибо их нет. – Глубок: *Θρῆνον* нет в лучших *mnss*¹. Нового Завета, не имеется его и у Иеремии (см. там же); кажется, законно его опустить.

К сожалению, «Замечания» Глубоковского в связи с революционными событиями в России в начале XX века были преданы забвению, и до сих пор являются неопубликованными, неизученными. Между тем этот труд актуален и сегодня, так как дело по усовершенствованию русского перевода Библии не завершено, а его важность констатируется многими современными исследователями. [Верещагин, 2000, с. 189–260].

Перевод Нового Завета, выполненный К.П. Победоносцевым, был издан полностью в 1906, в 2000 году переиздан. При работе над переводом Победоносцев отталкивался от Синодального текста, изменяя его согласно поставленной задаче: создать такой перевод, который «не тревожил бы уха знакомого с гармонией церковного чтения» [Победоносцев, 2000, с. II]. С поставленной целью согласуются и теоретические принципы, сформулированные автором в предисловии к переводу: «Напрасно во многих случаях избегать в русском переводе славянских слов и речений, когда они в известном тоне употребительны и всем понятны» [Там же, с. III]. В связи с этим теоретическим принципом, основной объем исправлений касается лексики, Победоносцев заменяет лексемы Синодального перевода на их славянский аналог, например: словосочетанию «*правая рука*» в его переводе соответствует «*десница*», лексемам «*сделать*» – «*сотворить*», «*одеваться*» – «*облекаться*», «*больной*» – «*недужный*» и др.

Победоносцев обильно использовал церковнославянские элементы не только в лексике, но и в морфологии, фонетике, синтаксисе, сохраняя славянский порядок слов, некоторые конструкции, грамматические формы, но только в том случае, если это возможно с точки зрения норм русского языка. Поэтому язык его перевода можно отнести к особому стилю русского литературного языка, который характеризуется обильным использованием церковнославянизмов на всех языковых уровнях.

Один из современников Победоносцева, протопресвитер Александр Хотовицкий, считал язык перевода Победоносцева образцом церковного стиля русского литературного языка, на который можно было бы впоследствии перевести бо-

¹ Т.е. «манускриптах».

гослужение, он утверждает, что в переводе «весьма счастливы сохранены колорит и прелесть славянского языка, а вместе с тем устранены изжившие себя славянизмы. Соблюдено полнейшее достоинство, пролагающее дорогу к употреблению этой книги при богослужениях» [Балашов, 2006, с. 97].

При работе над переводом Победоносцев использовал «Замечания» Глубоковского. Данный факт является известным, однако он подается исследователями, на наш взгляд, в неверном ключе, автора обвиняют в присвоении чужой работы. [Предисловие (без указ. авт.), с. 20–21]. Целью Победоносцева было создать доработанный с разных сторон русский текст Священного Писания, поэтому он видел в Глубоковском не конкурента, а сотрудника в общем деле. Это подтверждается изучением первоисточников, касающихся работы над созданием русского перевода Нового Завета и отражающих творческое взаимодействие обоих авторов. Остановимся на этом подробнее.

В РНБ (Ф. 194, ед.хр. 53) хранится рукописный труд Глубоковского, который представляет собой подробный анализ и оценку отдельно изданного в 1902 году перевода евангелия от Иоанна, выполненного Победоносцевым [Глубоковский, <1902–1903>]. Рукопись состоит из двух основных частей.

Первая часть, объемом 12 листов, представляет собой разбор всего текста по стихам, к которым Глубоковский делает различные комментарии, одобряя выбранный Победоносцевым вариант или предлагая свой:

I, 48. – Глубок.: *Хорошо переставлено.*

I, 50. – Глубок.: *Лучше бы «ибо», но курсивом.*

VII, 31. – Глубок.: *Хорошо и выразительно.*

Вторая часть, объемом 10 листов, представляет собой сделанную Глубоковским обобщенную классификацию особенностей перевода Победоносцева, отличающие его от СинП. Каждый из приведенных пунктов классификации содержит примеры славянизации текста на разных языковых уровнях (лексика, словообразование и морфология, синтаксис)¹:

1). «Удачно сделанный подбор славянских терминов»:

III, 36 – Побед. *узрит* вм. СинП *увидит*.

VIII, 43 – Побед. *беседа* вм. СинП *речь*.

XVIII, 3 – Побед. *светильник* вм. СинП *фонарь*.

V, 15 – Побед. *мните* вм. СинП *думайте*.

2). «Формы и обороты»:

I, 25 – Побед. *вопросили* вм. СинП *спросили*

II, 5 – Побед. *служителям* вм. СинП *слугам*

V, 4 – Побед. *схождал* вм. СинП *сходил*

3). «Гармония»:

X, 26 – Побед. *от того, что* вм. СинП *потому что*

V, 28 – Побед. *когда* вм. СинП *который*

IV, 32 – Побед. *какой* вм. того же

Выделенные Глубоковским особенности показывают стремление Победоносцева сохранить подобающий для языка Священного Писания высокий стиль. Например, союзное слово *который* Победоносцев называет «негармоничным и неуклюжим» [Победоносцев, 2000, с. III–IV] и поэтому всегда заменяет его на синонимичное; то же касается разговорного местоимения *этот*: автор обычно употребляет на его месте вариант *сей*.

Таким образом, Победоносцев, основываясь на Синодальном переводе, используя «Замечания» Глубоковского, создает свой перевод Нового Завета, а Глубоковский, в свою очередь, активно продолжая творческое взаимодействие, подробно анализирует получившийся результат, предлагая конструктивные коммен-

¹ Оговоримся, что данные пункты пронумерованы нами, так как рукопись представляет собой черновик; название групп и примеры принадлежат Глубоковскому.

тарии. К сожалению, Победоносцев вряд ли прочитал адресованный ему текст, так как рукопись представляет собой черновик и, возможно, окончательный текст для отсылки адресату так и не был написан. Расшифровать, опубликовать, описать этот уникальный материал, ввести его в научный оборот, – это, на наш взгляд, и есть задача современных исследователей.

Источники

Глубоковский Н.Н. Общие указания по вопросу об исправлении славянского и русского переводов Нового Завета и замечания на славяно-русский текст Евангелия от Матфея; Евангелия от Марка; Евангелия от Луки; Евангелия от Иоанна. РНБ, ф. 194, оп. 1, ед.хр. 55. 1892 г. – То же по частям (беловой список): ед.хр. 57, 56, 58, 59.

Глубоковский Н.Н. <На перевод Победоносцева>. РНБ, ф. 194, ед.хр. 53. <1902–1903>. Л. 6–17.

<Победоносцев К.П.> Об исправлении русского перевода книг Священного Писания // Прибавления к церковным ведомостям, издаваемым при Святейшем Правительствующем Синоде. № 33. 1892. СПб.: Син. тип., 1892. С. 1129–1130.

Победоносцев К.П. Предисловие // Новый Завет в переводе К.П. Победоносцева. Репринтное воспроизведение издания 1906 г. СПб., 2000. С. I–VI.

Литература

Алексеев А.А. Библия. Переводы на русский язык // Православная энциклопедия. М., 2002. Т. V.

Балашов Н., прот. На пути к литургическому возрождению. М., 2001.

Верещагин Е.М. Библистика для всех. М., 2000.

Предисловие (без указ. авт.) // Новый Завет в переводе К.П. Победоносцева. Репринтное воспроизведение издания 1906 г. СПб., 2000.

Чистович И.А. История перевода Библии на русский язык. СПб., 1899. Репринт. М., 1997.

Юревич Д., свящ. Профессор Н.Н. Глубоковский как экзегет Священного Писания. Предисловие // Глубоковский Н.Н. Лекции по Священному Писанию Нового Завета. М., 2006.